

И. Н. Шапкин
*Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация*

ОРГАНИЗОВАННЫЙ КАПИТАЛ И ТРУД. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗОВ РАБОТОДАТЕЛЕЙ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация. В рыночных условиях немаловажное значение имеет деятельность предпринимательских союзов. В научной литературе их разделяют на представительные и работодательские ассоциации. Впервые союзы работодателей появились в Германии в конце XIX в. Они стали ответом немецкого бизнеса на разраставшееся рабочее движение. Как показывает историческая практика, самоорганизация бизнеса возрастает в условиях обострения социально-политических и экономических противоречий. Союзы работодателей оказали существенное влияние на формирования в Германии так называемого «монархического социализма». Взяв на себя регулирование трудовых и распределительных отношений, «защиту» прав предпринимателей, они способствовали созданию новой системы взаимоотношений предпринимателей и наемных работников. В настоящее время союзы работодателей в целом ряде европейских стран являются участником «трипартийных отношений» (бизнес, государство, профсоюзы). В представленной статье рассматривается история возникновения, организационно-правовые формы и основные направления деятельности работодательских союзов России в начале XX столетия. Проведенный анализ свидетельствует, что в практической работе они широко использовали европейский опыт, вырабатывали собственные механизмы взаимодействия с наемными работниками и властью. В условиях современной рыночной экономики и формирующегося гражданского общества исследование подобной проблематики имеет актуальное научно-практическое значение.

Ключевые слова. Рабочее законодательство, работодатели, отраслевые и «смешанные» работодательские союзы, Общество фабрикантов и заводчиков Центрального промышленного района, Петербургское общество заводчиков и фабрикантов, стачечное движение, формирование и регулирование рынка труда.

Информация о статье. Дата поступления 25 августа 2018 г.; дата принятия к печати 5 декабря 2018 г.; дата онлайн-размещения 27 декабря 2018 г.

I. N. Shapkin

*Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

ORGANIZED CAPITAL AND LABOR. ACTIVITIES OF EMPLOYERS' ASSOCIATIONS OF RUSSIA IN THE EARLY 20th CENTURY

Abstract. Activity of business associations is of great importance in market environment. Academic literature divides these associations into representative and employer. For the first time employers' associations appeared in Germany in the late nineteenth century. They were the reaction of the German business for growing working class movement. History has shown that the process of business self-organization increases in terms of aggravation of social, political and economic contradictions. Employers' associations had a significant impact on the development of the so-called "monarchical socialism" in Germany. Having taken on the tasks of regulating labor and distribution relations and "protection" of the rights of entrepreneurs they facilitated the creation of a new system of entrepreneurs - employees' relations. Nowadays employers' associations are members of the "tri-party relations" (business, state, trade unions), in a number of European countries. The article covers the origin, organizational and legal forms and main areas of activity of Russian labor unions in the early twentieth century. The analysis shows that they widely used the Euro-

pean experience in their practical work, developed their own mechanisms of cooperation with wage labor and the authorities. In the context the of modern market economy and emerging civil society, the study of such problems is of actual scientific and practical importance.

Keywords. Working legislation, employers, branch and “mixed” employers’ associations, Society of manufacturers and factory owners of the Central industrial region, St. Petersburg society and manufacturers and factory owners, strike movement, development and regulation of the labor market.

Article info. Received August 25, 2018; accepted December 5, 2018; available online December 27, 2018.

Рост политического противостояния, наблюдавшийся в России в начале XX в., массовое рабочее движение, создание профессиональных организаций пролетариата, деятельность которых приобретала все более активный и наступательный характер, заставили представителей бизнеса начать объединяться для того, чтобы дать решительный отпор организованному рабочему движению. Для противодействия пролетариату они приступили к созданию так называемых работодательских организаций.

Первым таким союзом стало Петербургское общество для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности. Поводом для его создания явились стачки середины 1890-х гг. Общество объединило вокруг себя владельцев всех сколько-нибудь значительных промышленных предприятий. В него вошли Э. Л. Бонштедт, Г. И. Веге, А. Л. Мазинг, П. М. Горбунов, А. А. Жуков, А. Д. Лебедев и другие. На протяжении первых 10 лет общество возглавлял С. П. Глезмер¹.

Устав общества, создаваемого для «объединения промышленных деятелей в виду защиты общих инте-

¹ Общество заводчиков и фабрикантов. 1906 г. : отчет за 10 лет. 1897–1906 гг. СПб., 1907. С. 16.

ресов», был утвержден 6 мая 1897 г. Основное внимание было направлено на разработку тактики и практических методов борьбы с рабочим движением. Его образование совпало с обсуждением правительственного законопроекта о продолжительности рабочего дня на промышленных предприятиях. Из-за недостатка времени Общество не смогло оказать сколько-нибудь существенное влияние на содержание подготовленного законопроекта. 2 июня 1897 законопроект стал законом. На первых порах помимо регламентации деятельности промышленных рабочих союз много внимания уделял вопросам обеспечения хозяйственной деятельности бизнеса, например, государственному промысловому налогу, биржевому законодательству, законам, регулировавшим деятельность акционерных предприятиях, переоценке недвижимого имущества, таможенной политике и т. д.

С усилением в 1905 г. забастовочного движения Общество расширило и активизировало свою деятельность. Вместо обычных 25–40 заседаний в год оно провело 184 заседания. Изменилась и повестка обсуждаемых вопросов. Общество перешло к разработке конкретных мер по противодействию забастовщикам — к сокращению рабочего времени и оплаты труда, разработке единой тактики промышленников во время стачек, к противодействию введению 8-часового рабочего дня, согласованию условий работ на казенных и частных заводах, организации работы почты во время забастовок и т. д.² Общество постепенно из представительной организации, защищавшей интересы бизнеса по широкому кругу вопросов, превращалось в работодательский союз, ограничивавший свою деятельность преимущественно проблемами регулирования трудовых отношений.

В 1905 г. в предпринимательском сообществе активно обсуждается идея создания подобных органи-

² Общество заводчиков и фабрикантов. С. 9.

заций. Известный московский общественный деятель и либеральный бизнесмен С. И. Четвериков заявил, что фабрикантам нужно создать союз для «борьбы с рабочим движением». «Я употребляю слово борьба, — писал он, — и думаю, что этого слова бояться нечего. Старые устои рушатся, многие прерогативы капитала оказываются крайне неустойчивыми... Не встречая должного отпора, рабочим трудно уяснить себе, где возможный предел их желаниям»³.

Первыми к созданию своего «профессионального» союза приступили промышленники Риги. В телеграмме от 27 октября 1905 г. на имя С. Ю. Витте они, выступая от имени только что «организованного союза всех рижских промышленников», настаивали на необходимости «положить, наконец, предел всем забастовкам». Выделившись из местной биржи «вследствие событий 1905 г.», Рижское общество фабрикантов и заводчиков предполагало выполнять работодательские и представительные функции. Об этом свидетельствует §1 устава, в котором говорилось о том, что оно призвано «регулировать отношения членов к рабочим» и «представлять интересы организации в правительственных и общественных учреждениях» [3, с. 70–71].

Вскоре подобные организации были созданы в Варшаве, Белостоке, Москве, Ростове-на-Дону и т. д. Причины, побуждавшие вчерашних соперников объединяться, находим в учредительных документах этих организаций. Например, владельцев московских типографий для регулирования цен и защиты «общих» интересов заставило объединяться рабочее движение, увеличившее издержки производства. В этих же документах формулируются цели и задачи организаций. Так, Московское общество фабрикантов парфюмерного производства свою миссию видело в объединении промышленников отрасли для урегулирования отно-

³ Горнозаводской листок. 1905. № 47.

шений между предпринимателями и рабочими; в выработке мер по поддержке и взаимопомощи во время забастовок и противодействию требованиям рабочих о повышении заработной платы и сокращении рабочего времени [7, с. 317].

Подавляющее большинство объединений работодателей — это результат самоорганизации бизнеса, но известны примеры, когда их создание инициировали власти. В Белостоке такой союз в 1906 г. возник при активном участии генерал-губернатора. Под его председательством состоялось собрание, на котором рассматривался вопрос о регулировании отношений между фабрикантами и рабочими. Для предотвращения забастовок, он предложил промышленникам избрать комиссию, которой поручить разработку мер по недопущению забастовок и подготовке учредительных документов будущего союза. При разработке устава комиссия широко пользовалась материалами организаций работодателей Москвы, Варшавы, Берлина⁴.

Наибольшее развитие деятельность союзов работодателей получила в Германии. Здесь, пользуясь поддержкой правительства, они превратились в важнейший регулятор трудовых и распределительных отношений. Российские предприниматели изучали опыт немецких коллег и использовали его в организационной и практической работе. Повышенный интерес они проявляли к работе крупнейшей германской организации работодателей «*Hauptstelle*». В отчете этой организации за 1907 г. говорилось о неоднократном обращении к ней бизнесменов из Петербурга, Риги, Москвы, которые собственные союзы создавали, руководствуясь документами и уставом «*Hauptstelle*». Петербургское общество для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности весной 1905 г. направило за границу А. Е. Винтергальте-

⁴ Горнозаводской листок. 1906. № 33.

ра, которому поручалось собрать материалы о деятельности заграничных ассоциаций работодателей. После обсуждения привезенных документов он подготовил проект «Общего закона о союзах промышленников» [4, с. 29].

Как и в Западной Европе, российские союзы, делились на два вида: *отраслевые союзы*, объединявшие промышленников конкретных производств определенной местности, и *«смешанные» союзы*, в состав которых входили промышленники региона, независимо от отраслевой принадлежности. Отраслевые организации создавались повсеместно. Можно выделить союзы фабрикантов шерстяной промышленности Лодзи, прошивочных фабрикантов в Калише, ювелиров и владельцев мастерских золотых и серебряных изделий Москвы, фабрикантов кондитерского производства Москвы, Симбирский союз 19 суконных фабрик района Волги, кожевенных заводчиков Северо-Западного края и другие.

Заметное место среди союзов первого типа занимали владельцы типографий, поскольку рабочие именно этой отрасли отличались наибольшей организованностью и активностью. К апрелю 1907 г. ими были организованы союзы в Петербурге, Москве, Екатеринославле, Риге, Харькове, Нижним Новгороде, Ростове-на-Дону, Тифлисе и т. д. В них входила подавляющая часть хозяев типографий. Например, московский союз объединял предпринимателей, у которых работала половина типографских рабочих — 6 тыс. из 12 тыс. В Петербурге Совет общества владельцев печатных заведений объединился в январе 1907 г. с Комитетом союза петербургских типографов. В Риге наибольшее влияние имели владельцы 3–4 крупных типографий, поскольку по уставу принимаемые союзом решения зависели от количества печатных машин, принадлежавшим хозяевам типографий — чем крупнее предприятие, тем большим количеством голосов оно располагало [4, с. 30].

Для выполнения заявленных задач требовались деньги. Поэтому все организации имели членские взносы, размер которых зависел от количества работающих на предприятии лиц, а также от отраслевой принадлежности. Кроме того, все они устанавливали так называемые «денежные гарантии», отличавшиеся в разных обществах. Лодзинский союз фабрикантов шерстяной промышленности взимал с каждого члена залог в размере 15 000–20 000 рублей. Собранные деньги шли в фонд борьбы с забастовками. В случае несоблюдения членом союза устава, деньги нарушителю не возвращались. Союз петербургских владельцев типографий принял решение о предоставлении всеми членами организации денежных «обязательств», которые могли быть взысканы через суд. Рижский союз типографов брал с каждого члена вексель на сумму в 4000 рублей. В случае нарушения солидарности он предъявлялся к взысканию. Каждый член виленского торгово-промышленного общества платил в фонд от 50 до 1000 рублей. В случае забастовки он мог рассчитывать на получение вознаграждения в размере 10% внесенного им годового вклада. Общество металлзаводчиков Северного района основало страховой фонд путем отчисления 3% от ежегодной прибыли всех входящих в него предприятий [4, с. 31].

Работодательские организации «смешанного» типа были созданы в Белостоке, Варшаве, Костроме, Москве, Петербурге, Риге и других районах страны. В октябре 1905 г. промышленники Центрального промышленного района собрали съезд для обсуждения мер борьбы с рабочим движением. Итогом работы съезда стало решение об учреждении работодательской организации. Подготовка проекта устава была поручена комиссии по рабочему вопросу Московского биржевого комитета.

С 21 октября по 1 декабря 1905 г. комиссия объединила 181 предприятие Москвы и центральных губер-

ний. Все вошедшие в союз предприятия были разделены на три группы: текстильную, металл заводчиков и смешанную. Самой крупной оказалась группа текстильных предприятий, в которую вошли 88 компаний. Ее возглавил А. Л. Кноп. Председателем группы металл заводчиков стал А. В. Бари, а его заместителем – Ю. П. Гужон [5, с. 43–44].

К началу апреля 1906 г. комиссия разработала проект устава новой организации. В §1 устава Союза фабрикантов и заводчиков Центрального промышленного района говорилось, что его целью является обеспечение взаимной поддержки и содействие членам общества в борьбе с требованиями рабочих о повышении заработной платы, об уменьшении рабочего дня и т. п. В нем отмечались меры, направленные на противодействие забастовочной борьбе рабочих. Например, устав прямо указал на локауты, как эффективное средство борьбы против требований рабочих, как возможность установления единых расценок и условий найма рабочих. При Совете союза предусматривалось создание примирительных комитетов. Комиссия предполагала созвать учредительный съезд в апреле 1906 г., но его созыв пришлось отложить. К работе организация приступила несколькими месяцами позже.

Руководители организации отрицательно относились к введению 8-часового рабочего дня. Они доказывали, что в случае осуществления этого требования промышленности угрожает катастрофа. Особо непримиримую позицию занимал Гужон, утверждавший, что 8-часовой рабочий день будет убыточным для предпринимателей. Свою точку зрения он отстаивал в Особом совещании при Министерстве торговли и промышленности. Он возражал даже против законодательного ограничения обязательного рабочего дня 10,5 часами. От имени московского бизнеса Гужон заявил, что промышленность «с этим согласиться не может, и представители ее единогласно просят оставить

свободу между договаривающимися сторонами» [5, с. 56–57].

В 1905–1907 гг. количество союзов работодателей в стране значительно выросло. Вместе с тем, создать общероссийскую организацию не удалось. На собрании Съезда представителей промышленности и торговли весной 1906 г. предполагалось вынести на обсуждение разработанный при участии И. А. Ясюнинского проект общероссийского союза работодателей. Однако он не только не был принят, но даже не рассматривался, так как участники съезда посчитали нецелесообразным его обсуждение. В последующие годы вопрос о всероссийском союзе больше не поднимался.

В 1906 г. правительство приняло закон о союзах и обществах. Предприниматели получили право создавать общественные объединения, в том числе работодательские. Однако в законе имелись правовые лакуны. Так, в нем не был описан вопрос о регистрации общества (кто отвечает и какое учреждение контролирует его), о членстве (могли ли акционерные компании быть членами предпринимательских союзов), о допустимых формах деятельности и т. д. Неясность отдельных формулировок допускала вольность в трактовках некоторых его статей.

Несмотря на спад рабочего движения, в постреволюционный период были созданы две крупные и авторитетные организации — Общество фабрикантов и заводчиков Центрального промышленного района и Петербургское общество заводчиков и фабрикантов, объединившееся в начале 1906 г. с Петербургским обществом содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности. Устав петербургского союза был утвержден в сентябре 1906 г., а московского — в марте 1907 г.

За сравнительно короткий срок столичные союзы превратились в крупные общественные объединения. В 1906 г. в Петербургском обществе насчитывалось 167

членов, в 1908 г. — 163, а в 1912 г. — 164 члена, на предприятиях которых работало 112768 человек [2, с. 15]. Московское объединение в 1910 г. «обслуживало 399 фабрично-заводских предприятий Центрального промышленного района с числом рабочих свыше 386 178 человек»⁵.

Помимо изучения, развития и защиты интересов промышленности, исследования и улучшения условий труда и производства, задачами Обществ являлись следующие вопросы — устранение «недоразумений», возникавших на почве договорных условий между работодателями и наемными работниками; учреждение примирительных камер; разработка единых норм и правил на производстве; создание единых условий труда для промышленности и содействие их применению; открытие консультационных бюро для оказания юридической помощи членам союза и выдача им «пособий» во время забастовок; открытие «службы», которая занималась бы поиском рабочих; учреждение и устройство библиотек, общих и профессиональных школ, курсов, собраний, лекций и т. д. Общества могли быть закрыты либо по постановлению общего собрания членов, либо по судебному решению.

Денежные средства Обществ формировались: из вступительных взносов в размере 10 коп. с каждого рабочего, но не менее 10 рублей с каждого принятого члена; ежегодного членского взноса; из особых взносов в специальные капиталы и из других поступлений. Общества имели право налагать на своих членов штрафы, пени и другие платежи и требовать представления залога в виде векселей или денежных сумм для обеспечения принятых обязательств. Если средств не хватало, то Общества имели право созывать общее собрание для установления дополнительных взносов,

⁵ Отчет Петербургского общества для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности. 1899 г. : прил. к отчету. СПб, 1900. С. 394.

но не больше двойного размера ежегодных членских взносов. Уставы предусматривали возможность создания специальных денежных фондов для оказания помощи членам союза во время забастовки.

Согласно уставам, Общества пользовались правами юридических лиц, т. е. имели право приобретать, закладывать, принимать в залог недвижимые имущества, образовывать капиталы, заключать всякого рода договоры, защищать свои интересы на суде, вступать в союзы с другими обществами и т. п.

Деятельность Общества фабрикантов и заводчиков Центрального промышленного района распространялась на предприятия Владимирской, Калужской, Костромской, Нижегородской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской, Ярославской губерний. Стать членом союза могли промышленники, на предприятиях которых работало не менее 300 рабочих. Для промышленников Москвы и Московской губернии было сделано исключение. Для членства в организации требовалось иметь свыше 100 рабочих⁶.

Каждый член общества пользовался правом голоса на общих собраниях. Он участвовал в избрании председателя и его заместителей, членов и кандидатов Совета Общества, изменении устава, установлении размера денежных взносов, избрании и исключении членов общества, прекращении и ликвидации общества. По этим вопросам член организации имел один голос. По всем другим вопросам право голоса определялось в зависимости от размера ежегодного членского взноса.

Член общества мог выйти из его состава только через 6 месяцев после письменного обращения в Совет, но общее собрание в исключительных случаях могло сократить этот срок. Выбывший член обязывался уплатить причитающиеся с него взносы за текущий год и исполнить принятые на себя другие обязательства. Не-

⁶ Устав общества фабрикантов и заводчиков Центрального промышленного района. М., 1906.

зависимо от личного желания член общества считался выбывшим: при неуплате годовых взносов в течение 3 месяцев, причем он не освобождался от взносов за текущий год; при объявлении члена общества несостоятельным должником.

Управление Обществами осуществляли Советы, избираемые общим собранием. Первым председателем петербургского общества был С. П. Глезмер, а его заместителями Я. П. Беляев и М. Н. Триполитов. Совет московского общества состоял из 7 членов. Его главой являлся Ю. П. Гужон, а заместителем Ю. Поплавский⁷.

Предприниматели распределялись в образованные Обществами отделы: металлургические, текстильные и другие. Они были обязаны немедленно сообщать в Совет отдела о каждой забастовке. Каждый член отдела в случае забастовки рабочих на его предприятии имел право обратиться к Совету с просьбой о назначении субсидии. Если он считал себя вправе получить вознаграждение за понесенные убытки из специального капитала, то подавал об этом заявление в Совет, который созывал комиссию для рассмотрения просьбы о возмещении убытков. Комиссия в течение 48 часов должна была принять решение об определении размера причитающегося вознаграждения. Окончательное решение вопроса о возмещении убытка от забастовки принадлежало собранию членов отдела. В особом приложении, изданном Петербургским обществом, подробно излагались размеры субсидии на случай забастовки и способы ее начисления. В 1907 г. при столичном обществе была организована секция хромолитографов, которая приняла решение о прямом возмещении части убытков. Петербургским обществом был принят регламент о том, что нужно делать на предприятии в случае забастовки. В нем указывалось, что в случаях насилия оно должно закрываться, всех

⁷ Доклад Совета московского общества заводчиков и фабрикантов о деятельности общества за 1909 г. М., 1910. С. 23.

рабочих необходимо рассчитать с оплатой за отработанное время. Уволенные рабочие не должны никуда приниматься на работу до выяснения «виновников нашествия».

Механический отдел Петербургского общества издал «Справочную книжку промышленника». В ней рекомендовалось применение единообразных норм при найме и расчете рабочих. При отделе работала комиссия по составлению нормативных расчетных книжек и правил внутреннего распорядка предприятия. Примечательно, что общим собранием, посвященным 10-летию деятельности общества, было принято решение: «Книжку напечатать в большом количестве экземпляров и дать ей возможно широкое распространение в заинтересованных кругах, избегая, однако, сбыта за плату в магазинах»⁸. Отделом был разработан проект посреднической конторы. В ее задачи входило «составление кадра надежных рабочих для района и повышение фабрично-заводской дисциплины». Этим же отделом было принято постановление о наказании рабочих, не приступивших к работе в дни политических праздников и демонстраций.

Наряду с обсуждением проекта учреждения вспомогательного фонда на случай забастовок Текстильный отдел разработал единые расценочные таблицы. Им активно обсуждались вопросы урегулирования рабочего времени и заработной платы, меры по противодействию самовольного оставления рабочими своих предприятий.

Московское общество также имело специализированные отделы. Наиболее значительной по численности и влиянию являлась текстильная группа, состоявшая в 1909 г. из 109 владельцев промышленных предприятий. В металлообрабатывающую группу входили 45 заводов, а в смешанную, представленную кондитер-

⁸ Общество заводчиков и фабрикантов. 1906 г. : отчет за 10 лет. 1897-1906 гг. СПб., 1907. С. 6.

скими, парфюмерными, цементными, химическими, писчебумажными, кожевенными и другими фабриками, — 46 предприятий. Членами Московского общества являлись крупнейшие производители Центрального промышленного района: кондитерская фабрика А. И. Абrikосова и сыновей, Общество механических заводов братьев Бромлей, Общество Брянских рельсопрокатных заводов, Товарищество А. К. Дангауэр и В. В. Кайзер, Товарищество Даниловской мануфактуры, Акционерное общество «Густав Лист», товарищество Викулы Морозова с сыновьями, Торгово-промышленное товарищество Мюр и Мерилиз, Товарищество Ростовской льняной мануфактуры, Рязанско-Уральская железная дорога. Акционерное общество «Сормово», Общество Тульских меднопрокатных и патронных заводов и другие.

Для оказания им юридической помощи было создано консультационное бюро, рассматривавшее правовые отношения между промышленниками и наемными работниками, по которым существует «различное понимание, как самими предпринимателями, так и рабочими и фабричной инспекцией», направлявшее различные ходатайства в Министерство торговли и промышленности⁹.

Схожесть задач, стоявших перед союзами работодателей, создавала условия для коллективных действий. Довольно широкое распространение получила практика заключения соглашений между организациями «для совместного ограждения интересов отраслей производства». Такие договорные отношения носили долговременный характер. Например, московский союз заключил подобные соглашения со Съездом русских фабрикантов земледельческих орудий и машин, Обществом суконных фабрикантов, Обществом фа-

⁹ Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района : докл. Совета о деятельности общества за 1909 г. М., 1909. С. 14.

брикантов парфюмерного производства, Московским обществом типографов, Московским обществом красильно-аппретурных предприятий, Первым Московским обществом по организации медицинской помощи и охране здоровья рабочих и служащих¹⁰. В отчете за 1912 г. отмечалось, что общество «по-прежнему поддерживало тесные и деловые сношения с 15 торгово-промышленными организациями других районов империи, что позволяло им координировать свою деятельность в общих вопросах»¹¹.

Всю деятельность союзов работодателей можно разделить на три основных направления: 1) борьба со стачечным движением; 2) формирование и регулирование рынка труда; 3) работа в области рабочего законодательства.

В годы подъема рабочего движения важнейшей являлась антистаечная борьба. В январе 1905 г. Московский биржевой комитет разработал конвенцию и предложил ее в качестве всероссийского соглашения совещанию предпринимательских организаций, состоявшемуся 10–11 марта 1905 г. Однако идея создания общероссийского документа, регулировавшего взаимоотношения предпринимателей и наемных рабочих, не получила поддержки. Ее отвергли промышленники Юга, Варшавы и Домброва. Да и среди московских фабрикантов также возникли разногласия. Несмотря на поддержку этой конвенции петербургскими, рижскими и бакинскими предпринимателями, совещание не сочло возможным принять общероссийское соглашение, но рекомендовало заключать подобные соглашения на местах.

Первая такая конвенция была подписана 15 марта 1905 г. между 92 предприятиями, входившими в Петербургское общество для содействия улучшению

¹⁰ Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района в 1912 г. М., 1913. С. 95–96.

¹¹ Там же. С. 96.

и развитию фабрично-заводской промышленности. Впоследствии к ней присоединились и другие компании. В итоге общее число подписавших мартовскую конвенцию составило 125 предприятий. На них работало 67000 рабочих.

Содержание этого соглашения сводилось к 7 пунктам. Подписавшие его предприниматели обязывались не сокращать рабочее время (ни прямо, ни косвенно) без общего соглашения между промышленниками; не оплачивать забастовочное время; не допускать участия рабочих в определении заработной платы и в вопросах внутреннего фабрично-заводского распорядка, а всякую попытку со стороны рабочих входить в обсуждение этого предмета решительно отклонять; не допускать вмешательства рабочих и их представителей в право увольнения рабочих; отклонять требования рабочих об отмене штрафов; не допускать установления по требованию рабочих гарантированной заработной платы для работающих по единым расценкам, а также установления минимальной оплаты для поденных рабочих [1, с. 34–35].

На основе этой конвенции Обществом были заключены соглашения с отраслевыми предпринимательскими союзами Петербурга. Подобное же, но не фиксированное соглашение о «единстве действий» существовало у металлостроителей Урала. В связи с ростом рабочего движения в 1912 г. Петербургское общество заводчиков и фабрикантов пересмотрело конвенцию 1905 г. и заключило новое, более широкое соглашение, в котором учло свой многолетний опыт борьбы со стачечным движением. Для обеспечения выполнения конвенции подписавшие ее выдавали крупные денежные обязательства в форме векселей, по которым осуществлялось взыскание (штраф) в случае нарушения конвенции [6, с. 432].

Предпринимательские организации выступали против рабочего представительства. Сопrotивляясь

введению в действие закона о фабричных старостах, Петербургское общество налагало на своих членов, введивших на предприятиях старост, крупный денежный штраф.

Работодательские организации противились вмешательству профессиональных союзов во взаимоотношения работодателей и рабочих. В циркуляре, разосланном Московским Обществом, сообщалось, что Советом принято решение: «Признать, что всякие переговоры владельцев предприятий с их рабочими могут и должны вестись не с представителями рабочих организаций, а только непосредственно с представителями рабочих каждого данного предприятия, где возник какой-либо конфликт или забастовка» [6, с. 436]. Аналогичные постановления были приняты и другими организациями. Петербургский союз штрафовал своих членов в каждом случае, когда какой-либо из его членов вступал в переговоры с профессиональным союзом.

Организации работодателей стремились координировать антистачечную деятельность. Для этого ими была создана информационная служба, оповещавшая членов организации обо всех проявлениях рабочего движения, а также о всех решениях, принимаемых руководством организаций для подавления этого движения. Одной из наиболее жестких форм борьбы являлись «черные списки». Попавшие в них рабочие изгонялись с предприятий. Наряду с этим использовалась система индивидуальных запросов и «уведомлений» об отдельных рабочих-стачечниках. Администрация союзных предприятий вела особую «черную книгу». В нее заносились рабочие, которых было запрещено брать на работу.

Одним из методов борьбы со стачечным движением являлось так называемое страхование от забастовок, позволявшее промышленникам выдерживать длительные забастовки, не идя на уступки рабочим. Ряд мо-

сковских предпринимательских союзов (Московское общество фабрикантов кондитерского производства, Московское общество фабрикантов парфюмерного производства и пр.) имел специальный антистачечный фонд, из которого возмещалось от 50% до 75% общей суммы убытков от забастовок [6, с. 438]. Практика «страхования от забастовок» в Петербургском союзе узаконивалась его § 1 устава.

Одной из наиболее острых форм борьбы со стачечным движением являлись локауты — временное закрытие предприятий. Индивидуальные локауты прочно вошли в практику с 1905 г. Особенно часто локауты применялись против политических забастовок. «При политических забастовках, — писал Гужон в 1906 г., — направленных против третьего лица — правительства, ...заводчику остается только принимать карательные меры... и самому остановить все производство и уволить всех рабочих, вызвавших или сочувствующих политической забастовке»¹².

Вторым направлением деятельности союзов работодателей являлась организация и регулирование рынка труда. С этой целью при Петербургском обществе в 1909 г. была создана «Справочная контора по найму рабочих» с целью «составить кадры хороших и надежных рабочих для района и косвенно способствовать фабрично-заводской дисциплине»¹³. Члены общества были обязаны сообщать в справочную контору сведения обо всех уволенных рабочих, получали право обращаться в контору за требующимися предприятию рабочими. Предприниматели сохраняли за собой право нанимать рабочих, помимо конторы, но обязаны были сообщать ей обо всех нанятых лицах. Контора наводила справки о нанятых и сообщала администра-

¹² Центральный государственный исторический архив г. Москвы (ЦГИАМ). Ф. 498. Оп. 1. Д. 520. Л. 1.

¹³ Общество заводчиков и фабрикантов. 1907. : отчет и прил. СПб., 1908. С. 11.

ции предприятия полученные сведения. Аналогичное «Справочное бюро по найму рабочих» существовало и при Московском обществе. Открытое в 1909 г. оно имело те же цели, что и петербургская контора¹⁴.

Организации крупного капитала стремились унифицировать условия приема рабочих на предприятия. Комиссия Петербургского общества в 1907 г. разработала расчетную книжку, в которой содержались единые для всех входивших в организацию предпринимателей условия найма рабочих (срок найма, размер и форма заработной платы и т. д.)

Одновременно с унификацией условий приема союзами были установлены единообразные правила внутреннего распорядка, содержавшие точную регламентацию порядка фабричной жизни (правила поведения рабочих, распределения рабочего времени, количество смен, табель праздничных дней, табель взысканий за неисправную работу, прогулы и нарушения правил внутреннего распорядка и т. д.). К началу 1909 г. они были введены почти на всех крупных предприятиях России.

Довольно легко для предпринимательских союзов был решен вопрос о продолжительности рабочего дня. В ходе стачечной борьбы 1905–1907 гг. на большинстве производств был установлен 9-часовой рабочий день. Для своих членов Московский союз установил 10-часовой день. Как отмечалось Советом общества, с унификацией правил внутреннего распорядка, продолжительность рабочего дня на многих фабриках, принадлежавших членам Общества, значительно возросла [6, с. 403].

Установить единый размер заработной платы было сложнее. Нередко личные интересы оказывались сильнее союзной дисциплины. В 1905–1907 гг., несмо-

¹⁴ Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района : докл. Совета о деятельности общества за 1909 г. М., 1909. С. 13.

тря на отсутствие унифицированных норм заработной платы, предприниматели, тем не менее, придерживались единой, согласованной линии. Первые попытки унификации заработной платы были предприняты в начале 1907 г. Лодзинским «Союзом фабрикантов». Он обязал всех своих членов не допускать повышения заработной платы без согласия союза и «приступил к разработке одинаковых норм заработной платы для своих союзных фабрик»¹⁵.

Важнейшим направлением антирабочей политики стала борьба представительных организаций против фабричного законодательства, формировавшегося в России с 1880-х гг. Первый фабричный закон, ограничивавший применение детского труда, был принят 1 июня 1882 г. 12 июня 1884 г. была введена фабричная инспекция, следившая за порядком на промышленных производствах, а 3 июня 1885 г. — закон, запрещавший в текстильной промышленности ночные работы женщин и подростков до 17-летнего возраста. И, наконец, под влиянием стачек 1890-х гг. 2 июня 1897 г. правительство приняло закон, устанавливавший максимальную продолжительность рабочего дня для всех категорий рабочих, которая составляла 11,5 часов днем и 10 часов ночью. Однако эти законы не регламентировали многие стороны фабричной жизни.

В 1899 г. Министерство финансов разработало законопроект, дававший рабочему при несчастных случаях право на вознаграждение от владельца предприятия. Петербургский союз подал министру финансов свои предложения и замечания, сводившиеся к тому, чтобы отложить утверждение этого закона¹⁶.

¹⁵ Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района // Бюллетень рабочего движения. 1907. 20 июля — 20 авг. (№ 3).

¹⁶ Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района : докл. Совета о деятельности общества за 1909 г. М., 1909. С. 17.

В марте 1905 г. Министерство финансов подготовило предложения об основных положениях государственного страхования рабочих, предполагавшее введение обязательного страхования рабочих и служащих на случай заболеваний и несчастных случаев, а также введение института старост на предприятиях. Однако чуть ранее свет увидела «Памятная записка председателя С.-Петербургского Общества для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности С. П. Глезмера», написанная в феврале 1905 г. Председатель Общества самым категорическим образом отрицал возможность разрешения «рабочего вопроса» путем уступок рабочим. «Всякая уступчивость «под гнетом стачек», — писал он, — порождает новые требования, границ которым нет...»¹⁷. Взаимоотношения между работодателями и рабочими должны строиться на патриархальных началах, без законодательной регламентации, а административное воздействие только препятствует разрешению конфликтов.

Страх перед революцией заставил самодержавие утвердить «Комиссию Коковцева». К ее работе были привлечены 62 представителя бизнес-организаций. Однако попытки «умиротворения» рабочих вызвали недовольство предпринимателей. Они враждебно отнеслись к комиссии и подготовленному Министерством финансов проекту страхования рабочих и постарались выйти из комиссии, придумав целый ряд предложений. Например, они утверждали, что бюрократия не пользуется доверием общества, что в комиссии отсутствуют представители рабочих, что «неустойчивое настроение рабочих масс требует присутствия их на местах» [1, с. 55].

Созданному в 1905 г. Министерству торговли и промышленности была передана вся работа по под-

¹⁷ ЦГИАМ. Ф. 498. Оп. 1. Д. 520. Л. 23.

готовке фабричного законодательства¹⁸. Новое министерство разработало к апрелю 1906 г. ряд законопроектов: о договоре найма, продолжительности и распределении рабочего времени, страховании в случае болезни, несчастного случая, сберегательных кассах, об органах надзора и фабричной инспекции, о промышленных судах, мерах поощрения строительства «дешевых и здоровых жилищ».

Министерские законопроекты были отправлены «на отзыв» всем предпринимательским организациям. Вскоре министерство стало получать записки, замечания, отзывы и т. д. Как правило, в них содержалась критика, либо категорическое неприятие законопроектов в целом и каждого из них в отдельности.

В декабре 1906 – мае 1908 гг. законопроекты были подвергнуты всестороннему обсуждению предпринимательским сообществом. Из внесенного пакета законов в конечном итоге рассматривались лишь два документа – о страховании от несчастных случаев и болезней. Остальные проекты были отложены. Рабочее движение почти прекратилось, поэтому в документы были внесены существенные поправки, соответствовавшие духу времени. 25 июня 1908 г. министр торговли и промышленности И. П. Шипов внес подготовленные законопроекты на утверждение в Думу. После долгих согласований – в апреле 1911 г. – законопроекты были рассмотрены и приняты Государственной думой и лишь 23 июня 1912 г. они стали законами.

Непродолжительная, но чрезвычайно насыщенная, история российских союзов работодателей представляет сегодня не только научно-познавательный, но и определенный практический интерес. Она позволяет лучше понять не только прошлое, но и современные тенденции развития предпринимательства в России.

¹⁸ Министерство торговли и промышленности. Отдел промышленности: материалы по пересмотру рабочего законодательства: объяс. записка. СПб., 1906.

Список использованной литературы

1. Балабанов М. С. От 1905 к 1917 году: массовое рабочее движение / М. С. Балабанов. — М. ; Л. : Гос. Изд-во, 1927. — 455 с.
2. Гарви Н. Капитал против труда: союзы предпринимателей, их тактика и приемы борьбы / Н. Гарви. — 2-е изд., доп. — Харьков : Труд, 1919. — 110 с.
3. Гушка А. О. Представительные организации торгово-промышленного класса в России / А. Гушка. — СПб. : Тип.-лит. Шредера, 1912. — 208 с.
4. Ерманский А. Союзы работодателей / А. Ерманский // Современный мир. — 1909. — № 2. — С. 29-51.
5. Лаверычев В. Я. По ту сторону баррикад / В. Лаверычев. — М. : Мысль, 1967. — 286 с.
6. Лившин Я. И. Монополии в экономике России / Я. Лившин. — М. : Соцэкгиз, 1961. — 447 с.
7. Лурье Е. К характеристике союзов работодателей в России / Е. Лурье // Вестник Европы. — 1911. — № 12. — С. 308-321.

References

1. Balabanov M. S. *Ot 1905 k 1917 godu: massovoe rabochee dvizhenie* [1905 - 1917: Mass Labor Movement]. Moscow; Leningrad, Gosudarstvennoe Publ., 1927. 455 p.
2. Garvi N. *Kapital" protiv" truda: soyuzы predprinimatelei, ikh taktika i priemы bor'by* [Capital versus Labor: Business Associations, Their Tactics and Techniques of Counter Activity]. 2nd ed. Kharkov, Trud Publ., 1919. 110 p.
3. Gushka A. O. *Predstavitel'nye organizatsii torгово-promyshlennogo klassa v Rossii* [Representative Bodies of Industrial and Commercial Class in Russia]. Saint Petersburg, Shreder Publ., 1912. 208 p.
4. Ermansky A. Employers' Associations. *Sovremennyi mir = Contemporary World*, 1909, no. 2, pp. 29-51. (In Russian).
5. Laverychev V. Ya. *Po tu storonu barrikad* [On the Opposite Side of Barricades]. Moscow, Mysl' Publ., 1967. 286 p.
6. Livshin Ya. I. *Monopolii v ekonomike Rossii* [Monopolies in the Russian Economy]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1961. 447 p.
7. Lurie E. On Issue of Employers' Associations in Russia. *Vestnik Evropy = Herald of Europe*, 1911, no. 12, pp. 308-321. (In Russian).

Информация об авторе

Шапкин Игорь Николаевич — доктор экономических наук, профессор, департамент экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49, e-mail: ishapkin@mail.ru.

Author

Igor N. Shapkin — DSc. in Economics, Professor, Department of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49 Leningrad Ave., 125993, Moscow, Russian Federation, e-mail: ishapkin@mail.ru.

Для цитирования

Шапкин И. Н. Организованный капитал и труд. Деятельность союзов работодателей России в начале XX в. / И. Н. Шапкин // Историко-экономические исследования. — 2018. — Т. 19, № 4. — С. 531–555. — DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(4).531-555.

For Citation

Shapkin I. N. Organized Capital and Labor. Activities of Employers' Associations of Russia in the Early 20th Century. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2018, vol. 19, no. 4, pp. 531–555. DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(4).531-555. (In Russian).